Сейчас он вел урок физики у шестикурсников. Он постоянно проводил с ними эксперименты, так как верил в то, что учиться нужно на практике. Обычно он кратко объяснял тему, а потом давал детям возможность собрать рабочие модели. Как и сегодня, когда в учебном плане значилось электричество, он дал им задание построить модель с тремя лампочками, которые будут загораться, если повернуть только один выключатель. Простейшая версия построения коммутационной цепи. Последовательное соединение. Он планировал, что на следующем уроке они будут работать над параллельным соединением. Когда все группы закончили собирать свои модели, он снова привлек их внимание.

"Хорошо, теперь, когда вы закончили, давайте проверим, все ли у вас получилось, - сказал Гарри, улыбаясь, и нажал на кнопку, чтобы закрыть шторы и затемнить комнату, - я хочу, чтобы вы повернули выключатель по моей команде, как только шторы будут закрыты".

Им пришлось подождать всего минуту, после чего в комнате стало более-менее темно.

"Хорошо, сделайте это", - сказал Гарри классу, и почти на всех столах зажглись лампочки, к радости детей.

"Очень хорошо сделано", - похвалил Гарри и подошел к тем столам, на которых лампочки не горели или работали только некоторые из них.

"Ах, да, вот в чем проблема, - сказал он одной группе из трех человек, - видите, вы случайно создали параллельное соединение для третьей лампочки. Об этом мы поговорим на следующем занятии. Для последовательного соединения нужно, чтобы все лампочки были подключены одна за другой, чтобы электричество шло от положительного полюса к отрицательному, проходя через каждую лампочку и зажигая ее. Вам придется менять провода здесь и там", - он указал на места соединения маленьких держателей для лампочек.

Студенты кивали, меняли настройки и улыбались, когда все работало как надо. Вскоре все столы успешно справились со своей работой. Тогда Гарри вернулся в переднюю и снова открыл шторы.

"Теперь, когда вы создали модели, давайте посмотрим, как выглядит схема включения, нарисованная на бумаге", - сказал Гарри и принялся рисовать на доске. Он объяснил, что означает каждый символ, и благодаря тому, что они самостоятельно собрали схему, они легко поняли ее.

Незадолго до окончания урока Гарри дал им домашнее задание: ответить на три вопроса в конце главы о последовательном соединении и прочитать параллельное соединение. Это было не слишком много, но он предпочитал, чтобы у студентов не было слишком много работы. Так они хотя бы выполняли домашнее задание. И они знали, что в конце каждого месяца он разрешает им выполнять короткие тесты, которые являются частью их оценок за год. Это было лишь повторение пройденного, и он сообщал об этой своей причуде каждому классу в начале года, если вел занятия в первый раз.

Он вышел из кабинета, когда все ученики ушли, и запер его специальным заклинанием, которое могли снять только учителя. Он подошел к классу, где преподавал Защитную магию, и увидел, что девятикурсники уже ждут его. Он улыбнулся им и пропустил в класс. Сегодня он планировал научить их нескольким контрпроклятиям.

В Хогвартсе все шло не слишком гладко. Идея набирать студентов-магистров была неплохой, но вскоре выяснилось, что для нормальной работы этой концепции не хватает одной важной детали. Учеников с соответствующей квалификацией по предмету. Вместо запланированных четырех учеников по каждому предмету, которые одновременно соревновались за мастерство под руководством одного мастера, им могло повезти найти хотя бы одного приемлемого кандидата по каждому предмету, по которому предлагалось мастерство. На занятиях по палочкам выяснилось, что уровень силы молодых взрослых сильно упал по сравнению с предыдущими годами. Профессор Флитвик нашел только одну ведьму-полукровку, которая обладала достаточным потенциалом, чтобы выучить все заклинания, необходимые для получения мастерства.

У профессора Лонгботтома, поскольку его предмет не требовал высоких требований к магии, было два ученика, так как интерес к Гербологии был не так велик, как к другим предметам. Аналогично обстояло дело и с другими предметами. В целом у них было всего шесть студентов-магистров. Несмотря на то что за такое образование брали гораздо больше денег, недостающее количество учеников не помогало школе с финансами. Из-за меньшего, чем ожидалось, количества учеников, владеющих мастерством, обычные классы стали меньше, чтобы иметь лучшие условия для обучения. Им очень нужна была помощь, но все знали, что она не придет.

В семьях чистокровных волшебников рождалось все меньше детей, а маггловорожденные и большинство полукровок, связанных с маггловским миром, учились в КЭА. И школа недвусмысленно дала понять, что примет любые нападки на детей, обучающихся в ней. Масштабная словесная пощечина волшебному миру, особенно Хогвартсу, от Гарри Поттера тоже постоянно обсуждалась. Особенно это задело Гермиону и Невилла, которые были одноклассниками Гарри и сыграли большую роль в его отъезде, причем Гермиона больше, чем Невилл, так как она была одним из его лучших друзей до того, как он уехал. Тем не менее оба знали, что отчасти сами виноваты в том, что он уехал и обиделся на них так же сильно, как и он сам.

Ирония судьбы заключалась в том, что он сохранил связь с магическим миром, преподавая у их конкурентов. Благодаря более подробному изучению персонала QEA они узнали, что он был там с самого начала существования школы и преподавал три разных предмета. В Хогвартсе такое было невозможно. Вас нанимали на один предмет, и все. Но при том количестве детей, которое было в КЕА - они обратились к книге рождений, чтобы убедиться в этом, - учителей было гораздо больше, чем в Хогвартсе. И они преподавали как магловские, так и магические предметы. Это означало, что Хогвартс просто не мог с ними конкурировать, так как не имел финансовой поддержки, необходимой для того, чтобы попробовать что-то подобное. Ко всему прочему, время ультиматума, который Королева предъявила их миру, истекало.

И всем в Хогвартсе было известно, что Министерство не смогло изменить ситуацию настолько, чтобы просить больше времени.

http://tl.rulate.ru/book/102502/3546083